

Чэн Жуй взвыл — в этом визге, полном нечеловеческой муки, не осталось ничего людского. Его лицо, заплывшее жиром, исказилось, превратившись в бесформенную маску из складок и боли.

— Брат Чэн Хун! Спаси-и-и! — захлебывался он криком.

— Что здесь происходит?! — Чэн Хун наконец услышал шум. Выскочив из-за ближайшей постройки, он замер и мгновенно побледнел при виде развернувшейся картины. — Линь... Старший брат Линь, вы...

Он оказался хитрее своего подельника. Быстро сообразив, что к чему, Чэн Хун подавил страх. Он подобострастно улыбнулся и поспешил вперед, отвешивая Линь Яньюю низкий поклон.

— Прошу вас, брат Линь, проявите милосердие. Мы все — ученики внутренней секты, к чему эти распри из-за пустякового недоразумения? Чэн Жуй, живо отпусти младшего брата Циня! И штаны надень, скотина!

Услышав приказ, Чэн Жуй, преодолевая боль, отшвырнул Цинь Цзуйкуана в сторону. Забыв о своих гнусных намерениях, он дрожащей рукой натянул штаны, наспех пряча свое жалкое, съежившееся от испуга естество.

Линь Яньюй с отвращением отбросил сломанную руку Чэн Жуя, оттолкнув того так, что ублюдок повалился в грязь. Не тратя времени, Линь поспешил к Цинь Цзуйкуану.

Вблизи парень выглядел еще страшнее. Яньюй невольно отвел взгляд от истерзанного тела; тяжелый, душный запах крови ударил в нос, вызывая тошноту. Цинь Цзуйкуан уже стал мертвенно-серым, дыхание стало прерывистым и слабым — жизнь едва теплилась в нем.

«Мерзавцы... — пронеслось в голове Линя. — Настоящие мясники».

Он коснулся чехла на поясе, извлекая флакон из белого нефрита с целебным снадобьем. Осторожно приподняв голову парня, Линь влил лекарство ему в рот. К счастью, эликсир оказался мощным: спустя несколько вдохов мертвенная бледность на лице Цинь Цзуйкуана начала отступать.

Тем временем Чэн Хун возился с обрубком руки брата, пытаясь остановить кровь. Заметив на себе ледяной взгляд Линь Яньюя, он вздрогнул. Стиснув зубы, он вытащил из-за пазухи мешочек и, поднявшись, протянул его Линю.

— Брат Линь, произошедшее — лишь досадная ошибка. Здесь ежемесячное содержание учеников внешней секты. Для такого мастера, как вы, это, может, и крохи, но примите это как знак нашего искреннего раскаяния.

«Пытается подкупить меня?» Линь Яньюй лишь окинул его взглядом, полным презрения. После того что они сделали, он не собирался помогать им заметать следы.

— Ошибка это или нет — решать не мне, — холодно отрезал Линь. — Пусть старейшины Зала наказаний разберутся, кто прав, а кто виноват.

Чэн Хун помрачнел, в глазах зажегся недобрый огонек.

— Значит, брат Линь твердо намерен донести на нас?

Линь Яньюй промолчал, лишь насмешливо усмехнулся. Ответ был очевиден.

Чэн Хун, едва сдерживая ярость, резко отдернул руку с мешочком.

— Что ж, тогда пеняйте на себя!

Раненый Чэн Жуй, баюкая сломанную конечность, взревел:

— Брат, чего ты миндальничаешь?! Давай просто...

— Заткнись! — прикрикнул на него Чэн Хун.

Линь Яньюй почувствовал, как воздух вокруг них пропитался жаждой крови. Не желая задерживаться, он подхватил Цинь Цзуйкуана, наскоро примотал его к своей спине обрывками одежды и развернулся, чтобы уйти.

Но Чэн Хун внезапно вскинул ладонь. Линь Яньюй, ожидая атаки, инстинктивно отпрянул в сторону, закрывая собой раненого.

Однако Чэн Хун и не думал нападать на него. С безумным блеском в глазах он с силой обрушил удар на собственную грудь! Раздался хруст ломающихся ребер, и Чэн Хуна вырвало кровью прямо на одежду Линь Яньюя.

«Что за... Пытается разыграть жертву?» — Линь Яньюй опешил, не понимая логики этого жеста.

Но следующие слова Чэн Хуна прояснили всё.

— Сегодня мы, исполняя свой долг, обходили территорию внешней секты! — выкрикнул он, срываясь на крик. — И застали ужасающую картину: гений Пика Алхимии Линь Яньюй, опьяненный властью, истязал беззащитных учеников! Мы, не жалея жизней, бросились на

защиту слабых, но не ожидали, что его прихвостень, подлый Цинь Цзуйкуан, нанесет нам удар в спину!

Его голос креп, превращаясь в патетический вопль:

— Мы — лишь скромные ученики, но в нас нет страха! Даже умирая, мы будем биться с этой несправедливостью! Мы выжжем эту заразу здесь и сейчас!

Линь Яньбуй сначала опешил от такой наглости, а потом едва не расхохотался. Талант этого подонка переворачивать всё с ног на голову был поистине выдающимся.

— Заткнись уже, — бросил Линь, — мне некогда слушать твой бред. Свали с дороги, пока я действительно не разозлился. Ты ведь знаешь, кто я. В этом мире правит сила. Если я прикончу вас обоих прямо здесь, секта и слова мне не скажет!

Линь Яньбуй выплеснул всю свою ауру, используя фразы из прочитанных когда-то романов. Эффект оказался сокрушительным.

Безмозглый Чэн Жуй тут же сдулся и в панике заголосил:

— Брат, что делать?! Его же и впрямь выгородит Пик Алхимии, а я помирать не хочу!

— Идиот! — Чэн Хун в ярости отвесил ему подзатыльник. — Сдохнешь, если рот не закроешь!

Линь Яньбуй больше не собирался тратить на них время. Он повернулся, намереваясь покинуть это проклятое место, но братья, словно обезумев, преградили ему путь. В их руках вспыхнули нефритовые жетоны, наливаясь атакующей мощью.

— Прочь! — Линь Яньбуй одной рукой придерживал Цинь Цзуйкуана, а второй нанес сокрушительный удар, вложив в него всю свою духовную силу.

Волна энергии столкнулась с жетонами, в мгновение ока превратив их в пыль. Чэн Хуна и Чэн Жую отбросило назад, они зашлись в кровавом кашле, будто само разрушение артефактов нанесло им непоправимый вред. Однако они, залитые кровью, зловеще ухмыльнулись. Они не отступили — напротив, их атаки стали еще яростнее.

Линь Яньбуй окончательно потерял терпение. Он посмотрел на них ледяным взглядом, а в памяти всплыла техника из его прошлого воплощения...

— Пять Накоплений Плывущего Пламени!

Перед ним из пустоты возник угольно-черный треножник. В его недрах яростно забилося пламя, и температура вокруг подскочила так резко, будто в небе одновременно засияли девять солнц. Воздух задрожал, плавясь от нестерпимого жара, грозя выжечь всё живое в радиусе десяти сажень.

— Божественный треножник, сжигающий небеса?! — в ужасе взвыл Чэн Хун, бросаясь назад. Он даже не подумал предупредить брата.

Чэн Жуй, не успев среагировать, задел краем плеча черный бок треножника. Раздалось жуткое шипение — плоть и кости на половине его тела мгновенно обуглились и почернели, превращаясь в иссохший огарок.

— А-а-а-а! — истошный вопль разорвал тишину, затихая лишь вдали.

Линь Яньюй сам оторопел. Мастер Даньхао подарил ему эту вещь, но он и представить не мог, какая мощь скрыта в этом куске металла. Первый раз управлял — и чуть не испепелил всё вокруг.

— Ты... Ты просто чудовище! — Чэн Хун подлетел к брату, подхватывая его обрубок тела. Он обливался слезами.

— Понял наконец? — рявкнул Линь. — Тогда пошел вон!

— КТО ПОСМЕЛ?! — Громовой рев, пропитанный яростной энергией меча, расколол небеса, заставляя камни трескаться. — Кто дерзнул убивать учеников моего Пика Меча в стенах секты?! Пресмыкающееся, ты ответишь за это!

Линь Яньюй на миг оцепенел, не успев даже выставить защиту. Невидимая, острая, как бритва, воля меча прошила его насквозь.

Проклятье... как же больно...

Раны не было, но казалось, будто грудную клетку распилили тупой пилой. Линь Яньюй прослезился от невыносимой, жгучей муки.

<http://bllate.org/book/17424/1648665>